

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

Воронежский синдром

□ □ □ *День стоял о пяти головах. Сплошные пять суток.*
□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ *О.Э. Мандельштам*

... Вновь апрель в чернозёмной степи.
Чаша неба полна. Под ольхою
я, проникнутый странной тоскою,
на скамейке читаю стихи.

День стоял — нет, плясал на ножах,
о двенадцати петовал братьях.
Поднимались на страха дрожжах
островершие, грозные рати.

День стоял о семи головах,
где зрачок закрывала когорта
всеблагих, поражённых в правах.

Ждали клича газетного орды...

Отзывались. Сжималась неделя —
дай лишь срок молодому вину —
об отцах и о Боге радели
и за мир принимали войну.

Ах, вы, славные, толстые книжки,
где за всех расписался стратег!
Охромевшие, злые задвижки —
то курки ли за этих и тех?

Было времечко, было лихое,
а сейчас — то ползёт, то гремит.
Не добравшись до новых орбит,
день пустеет скамьей под ольхою...

На переломе

□ □ *На вершок бы мне синего моря, на игольное только ушко!*
□ □ □ □ □ □ □ □ *О.Э. Мандельштам*

Ждать „свинцовой горошины" трудно,
потому говорю, говорю;
а слова литургии подсудны —
не тебе и не мне — январю.

Он казнит, за метелью метеля,
палача, властолюбца, лжеца.
Сини моря горстинку хотел я,
как же колетса терний венца...

Вместо эпитафии

□ □ □ □ *Я должен жить, хотя я дважды умер...*
□ □ □ □ □ □ □ □ *О.Э.Мандельштам*

Я глотал пыль воронежских улиц,
уходя от закрытых дверей.
Как подсолнухи, к солнцу тянулись
мои руки. Звенела свирель.

Этой музыке сладкоголосой
чтоб не внять?... Обнажилась земля.
По костям покатались колёса,
кровью чавкая, судьбы меля.

Конкурсная подборка 224. «Реквием Осипу Мандельштаму»

Автор: Оргкомитет
14.04.2017 09:00

Нищета не спасла от расправы...
Только голос звучит в тишине.
Как злословие рьяной оравы
поднимает звучанье в цене.

Нет — не волк, не загонщик — я лишний
на пиру хватких нетопырей!
Я живу, хоть и умер я трижды,
перемолотый в пыль лагерей!

